

Павел Ковалевский

Орлеанская Дева

Психиатрические эскизы из истории

Павел Ковалевский

Орлеанская Дева

«Public Domain»

Ковалевский П. И.

Орлеанская Дева / П. И. Ковалевский — «Public Domain»,
— (Психиатрические эскизы из истории)

«Осматривая умственным взором события средних и начала новых веков, мы невольно поражаемся, с одной стороны, сильным массовым истреблением человеческого рода, а с другой – чрезвычайно низкой и небрежной оценкою человеческой жизни и человеческой личности, особенно если эта личность принадлежала к низшему или среднему классу народонаселения...»

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

П. И. Ковалевский

Орлеанская Дева

ГЛАВА I

Осматривая умственным взором события средних и начала новых веков, мы невольно поражаемся, с одной стороны, сильным массовым истреблением человеческого рода, а с другой – чрезвычайно низкой и небрежной оценкою человеческой жизни и человеческой личности, особенно если эта личность принадлежала к низшему или среднему классу народонаселения. Люди ломали себе голову и ухищрялись над способами терзания и уничтожения себе подобных и были удовлетворены, когда homo sapiens массами плавал и тонул в своей крови, задышался в дыме и пламени костров и погибал в мучениях и столах застенков. Народные и исторические герои возвышались на горах человеческих жертв, и тем выше и славнее были герои, чем выше и огромней были эти груды-могилы... Человеческая кровь лилась всюду, лилась ручьями, реками и едва ли не морями... Это было время криков и стонов, застенков и костров, кулачного права и насилия... Сплошь и рядом можно сказать, что степень величия героев стояла в прямом отношении с количеством пролитой ими крови, ибо все живущее всюду вокруг себя видело только кровь, кровь и кровь... Но что ужаснее всего, так это то, что все эти ужасы и жестокости нередко производились во имя Создателя, во славу Божию, *per gloriam Dei*.

И вот на всем этом кровавом и заполненном кострами и застенками горизонте наш взгляд магнетически привлекается, невольно останавливается и сколько-нибудь успокаивается и отдыхает на имени Девы Орлеана. Это необыкновенно привлекательной и чистый оазис. Это умирительно тихое пристанище для исстрадавшейся души, блуждающей по дебрям и лесам средневековых исторических событий. Сколько в этой личности чистоты и непорочности, невинности и бескорыстия, детскости и непритязательности, любви и самоотвержения, мужества и отваги, долготерпения и сострадания... Это редкий образец принесения своей личности на алтарь родины для искупления человечества. Трогательно, что это совершил только человек. Еще трогательнее, что это совершила женщина, это совершил ребенок. Невинный и непорочный лик Девы Орлеана есть действительно луч света в темном царстве данной эпохи. Уже это обаяние личности невольно приковывает к себе взгляд мыслящего человека и заставляет от времени до времени остановиться над данным пунктом и хотя сколько-нибудь отдохнуть душой от терзаний и жестокостей, наносимых друг другу людьми даже до дня сего...

Но, кроме того, личность Орлеанской Девы возбуждает к себе интерес и привлекает внимание очень многими условиями жизни и обстоятельств, сопровождавших бытие этой дивной девушки. Поселянка, необразованная, неподготовленная, – влияет на массы, двигает десятками тысяч, воздействует на аристократию ума и рода, царит над всем и всеми, управляет событиями и действиями, воодушевляет все живое, подвигает на войну, одерживает победы, сажает на престол короля и безропотно гибнет во имя любви к ближнему, беспредельной преданности к родине и *per gloriam Dei majorem*...

Исторический момент высокопривлекательный... В чем сила ее воздействия? Где кроются пружины, двигающие ее?... Каким способом она могла проявить такое обаяние, силу воздействия и мощь двигать горами?... Неужели только вера в свое призвание давала одухотворение ее обаянию?... Едва ли. Этого было слишком мало. С одной стороны, вера без дел мертва была бы, а с другой – если бы не было почвы, готовой воспринять проповедь Девы, если бы обстоятельства времени не были вполне благоприятны, то едва ли бы Жанна д'Арк совершила то, что она совершила, и едва ли бы потомство, весь образованный мир, по прошествии многих веков, был столь тщательно осведомлен об этой личности, как он осведомлен теперь. Много

было благоприятствующих условий для совершения великого подвига Жанною, и в числе этих обстоятельств немалую роль играли и те болезненные проявления в области нервной системы, кои усматриваются у Жанны д'Арк, к числу которых должно отнести галлюцинации и отчасти дар предвидения. Если мы позволяем себе коснуться в печати этого милого и симпатичного лика Орлеанской Девы, то только потому, что некоторые проявления в ее жизни относятся к области психопатологии, В этом обстоятельстве лежит оправдание в появлении данной работы, причем да прощено мне будет, если я, для выяснения болезненных проявлений Жанны, позволю себе предварительно остановиться на изложении очерка жизни Орлеанской Девы, пользуясь для этого общераспространенными историческими сочинениями.

Я не буду подробно описывать истории Орлеанской Девы и позволю себе представить только ее жизненный очерк и частично коснуться тех условий, при которых жила и действовала Жанна, с единственною целью яснее оттенить болезненные проявления этой личности и отчасти даже их влияние и воздействие на ход событий успеха Жанны, а также ее падения и мученической смерти.

ГЛАВА II

Это было в начале XV столетия и происходило во Франции, в том ее уголке, который и доньше до некоторой степени составляет злобу дня, как для французов, так и для их соседей, в то время левых, а ныне правых, – Германии.

Франция... да что такое в то время была Франция? Самая несчастная страна в мире. Почти сто лет она была раздираема собственной междоусобицей. Неразумные и безумные правители делали все, чтобы разорить и опустошить страну, а злые правительницы стремились уничтожить самое имя Франции... Последние 30 лет царствовал сумасшедший Карл VI. О нем мы поговорим в отдельном очерке. Регентша Франции, супруга Карла VI, Изабелла Баварская, была та женщина, о которой народ и его предания при ее жизни говорили, что «жена погубила Францию», и та же мудрость и душа народная ждали, что явится дева, которая спасет Францию. Такое лестное мнение верноподданных о своей королеве, еще даже при ее жизни и управлении, ясно показывает, какова была Изабо и чего могла ожидать от нее Франция.

По смерти Карла VI, короля Франции, остался малолетний дофин Карл и регентша, его мать, Изабелла. Сорегентами Изабеллы были Людвиг, герцог Орлеанский, и Иоанн Бесстрашный, герцог Бургундский. Как и следовало ожидать, сорегенты враждовали между собою и регентша-мать примкнула к герцогу Орлеанскому. Явились сторонники герцога Орлеанского – арманьяки и сторонники герцога Бургундского – бургиньоны. Партии отстаивали свои интересы с оружием в руках, и страна была опустошаема родными неприятельскими станами. Французы гибли от руки бургиньонов и арманьяков. Государство давало детей и средства армии, чтобы последняя убивала отцов и матерей, братьев и сестер и разоряла поля и деревни, из которых сама происходила.

Иоанн Бесстрашный был вероломно убит дофином. Тогда Изабелла покинула арманьяков и перешла на сторону бургундцев, а дофин остался с арманьяками. Началась жесточайшая междоусобица. Королева Изабелла во всем государстве объявила своего сына, дофина Карла, подлым убийцею, снимала с верноподданных клятву верноподданничества и призывала их не служить королю. Сын не остался в долгу.

Если бы все это делалось только на бумаге, то все это было бы только гадко. Но вражда сопровождалась разорением областей, избиением мирных жителей, опустошением страны, уничтожением городов и деревень. Страна разделилась на две враждебные партии, которые считали друг друга неприятелями и свои отношения проявляли ужасами войны и разорения. Страна была наполнена бродягами, мошенниками и разбойниками, которые то грабили мирных жителей по личному произволу, то составляли шайки, нанимались в войско той или другой стороны и опустошали ее именем того или другого короля, то опять шли своей волей в народ и грабили его своим именем. Не область шла на область, а деревня на деревню, семья на семью. Хроникеры того времени говорят, что «отец шел на сына, брат на брата». Это было поистине апокалиптическое время, ожидавшее пришествия страшного судии...

Но и этого было мало. Англия давно уже воевала и завоевала Францию. И никому до этого не было дела. Англичане поступали с французами так, как поступает победитель с побежденным. А если мы примем во внимание нравы того времени, то легко можем себе представить несчастное положение страны и ее жителей. Страна была разрываемая и опустошаемая и неприятелем, и собственными детьми.

Но и этого было мало. Желая скорее овладеть Францией и прочнее закрепить ее за Англией, английский король женился на дочери Изабеллы, Катерине. Дофин, Карл VII, объявлен был матерью лишенным престола, и королем назначен сын Катерины, младенец Генрих VI. Бургундцы соединились с англичанами и купно ополчились на арманьяков, стоявших за 14-летнего юношу-короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.